

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 1002-1009
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.1002

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Stolypin Migrant in the Caucasus (1908–1914): Some Features

Goran Rajović ^{a, b, *}, Sergei N. Bratanovskii ^c, Aleksandr E. Epifanov ^{d, e}, Natal'ya V. Galitskaya ^f

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^d Moscow City University, Moscow, Russian Federation

^e Department for the Study of Historical Problems of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

^f Scientific Centre of Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines some features of Stolypin agrarian reform in the Caucasus (1908–1914 years). The attention is paid to the colonization of the Mugan steppe, the creation of Russian emigrant settlements, and the organization of medical care.

The published documents from the Complete Collection of laws of the Russian Empire (for example, the law of May 29, 1911 No. 35370 on land management), as well as materials of the periodical press – “Kavkazskii kalendar” and the publication “Voprosy kolonizatsii” were used as a source in the work. The work is based on general historical principles: historicism, consistency and objectivity. The chronological method is of great importance in the work, which allowed creating a general picture of the resettlement of Russian people to the Caucasus, identifying local problems of interaction with the outside world (epidemiological situation, problems of land use). The statistical method was also used, thanks to which the authors were able to summarize a significant statistical material and draw the reasoned conclusions.

In conclusion, the authors state that by the beginning of the Stolypin agrarian reform, there was practically no free land left in the Caucasus and the government followed the path of irrigation of the steppe territories at the disposal of the state treasury. Russian settlers were transported to the territory of the Mugan steppe in a short time, and by the end of the colonization of this part of the Caucasus, the Russian population was supposed to be up to 100 thousand people.

Along with the resettlement, the government took steps to financially support the displaced persons, which consisted in direct investments to acquire a farm, providing agronomic assistance, as well as organizing spiritual, moral and sanitary support. All this as a whole made it possible to lay a solid foundation for Russian influence in some regions of the Caucasus and partially alleviate the landless situation of the Russian peasants in the European part of the Russian Empire.

Keywords: Russian colonization, Stolypin agrarian reform, Caucasus, 1908–1914, Mugan steppe, Black Sea coast.

1. Введение

Как известно, первые попытки заселения Кавказа русскими людьми произошли еще в 1844–1854 гг., когда наместником царя на Кавказе был князь Воронцов. Однако целый ряд проблем

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

(определение наличия свободных земель, неразвитость землеустройства) практически остановил эту колонизацию. Лишь в самом конце XIX века, в 1898 г., когда начальником Кавказского края стал князь Голицын, местная администрация вновь обратилась к этой теме. Здесь нужно учитывать, что голицынские мероприятия не носили планомерного характера и базировались главным образом на выделении переселенцам незначительных свободных площадей в разных частях Кавказа. Как правило, такие свободные земли находились среди земель местного населения.

Справедливости ради нужно отметить, что голицынская администрация заложила важный камень в фундамент нового процесса – заселения северной части Муганской степи путем создания Голицынского оросительного канала. Благодаря орошению степных территорий, была вскоре создана пригодная для русских переселенцев свободная земля, что стало одной из причин возобновления колонизации Закавказья. В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности создания русских переселенческих поселков на территории Кавказа в период столыпинской аграрной реформы.

2. Материалы и методы

В качестве источника в работе были использованы опубликованные документы из Полного собрания законов Российской империи (например, закон от 29 мая 1911 г. № 35370 о землеустройстве (ПСЗРИ), а также материалы периодической печати – «Кавказский календарь» и издание «Вопросы колонизации».

Работа базируется на общеисторических принципах: историзма, системности и объективности. Важное значение в ней имеет хронологический метод, который позволил создать общую картину переселения русских людей на Кавказ, выявить локальные проблемы взаимодействия с окружающим миром (эпидемиологическая ситуация, проблемы землепользования). Также в работе использовался статистический метод, благодаря которому мы смогли обобщить значительный статистический материал и сделать аргументированные выводы.

3. Обсуждение

Тема данного исследования насчитывает значительное количество работ по истории аграрных преобразований на территории Кавказа. Так, например, О.В. Бершадская обращалась к особенностям осуществления столыпинской аграрной реформы на территории центральных и южных губерний Российской империи (Бершадская, 2020). Аналогичными процессами на территории Кубанской области занимались такие авторы, как Е.Е. Хейман (Хейман, 2011) и Л.В. Бурыкина (Бурыкина, 2010).

Аграрному вопросу на Северном Кавказе были посвящены работы В.А. Матвеева «Аграрный вопрос на Северном Кавказе и российская политика во второй половине XIX – начале XX в.» (Матвеев, 2008) и Е.И. Кобахидзе «К вопросу о роли колонизации в политике «русификации» Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.)» (Кобахидзе, 2014). Проблемами аграрной реформы на территории Северной Осетии занималась Р.А. Джюева (Джюева, 2014).

Помимо этого, исследователи изучали организацию процесса перевозки переселенцев – С.А. Сафронов (Сафронов, 2011); анализировали агрономическую помощь правительственных организаций крестьянским хозяйствам в период аграрной реформы П.А. Столыпина – О.В. Дауэнгауэр (Дауэнгауэр, 2013), а также рассматривали формирование законодательных основ деятельности местной администрации при осуществлении аграрной реформы – Г.В. Гарбуз и С.А. Уразова (Гарбуз, Уразова, 2018).

В то же время авторы исследовали сопредельные с Кавказом территории, например Калмыкию. Так, Н.М. Когаева изучала особенности столыпинского землеустройства в этом регионе (Когаева, 2011).

4. Результаты

С восстановлением в 1905 г. наместничества царя на Кавказе были приняты меры к приведению в порядок выделенных в предшествующие годы переселенческих участков, образованных без учета правовых и хозяйственных отношений в казенных землях местного туземного и русского старожилото населения. Тогда же было произведено обследование экономического положения русских поселков (81 поселок), основанных ранее в крае, и приняты меры по упрощению и улучшению их быта.

Наряду с этим, было начат процесс выяснения размеров свободного земельного фонда, который бы мог быть использован для целей колонизации без ущерба для насущных интересов местного населения.

Вместе с тем преобразовано было и заведование переселенческим делом: был создан единый центр, развивший через своих местных агентов деятельность во всех главных районах Кавказа.

Выработанные в 1907 г. по распоряжению наместника царя на Кавказе главные колонизационные мероприятия предусматривали:

1. Обязательное предварительное выяснение при образовании переселенческих участков правовых и хозяйственных отношений к земле местного населения и одновременное с образованием участков – землеустройство этого населения.

2. Выделение сплошных колонизационных площадей в пустынных степях Восточного Закавказья взамен практиковавшихся ранее земельных отводов, вкрапленных в земли местного населения.

3. Развитие дорожного строительства в Черноморской губернии для наиболее полного использования пустующих горно-лесных пространств под русские поселения.

4. Непосредственное содействие укреплению и хозяйственному развитию возникающих поселений путем правильной организации ссудной и агрономической помощи, церковно-школьного строительства и санитарных мероприятий.

Помимо землеотводных работ, Кавказской переселенческой организации поручено было также выполнение работ по внутринадельному разделению переселенческих общинных наделов на подворные и хуторские участки, преимущественно в Черноморской губернии. На эту же организацию, попутно с образованием переселенческих участков в Сухумском округе, был возложен и отвод земель не устроенному в земельном отношении пришлому населению Сухумского округа, образовавшему 38 поселков. Поземельное устройство этого населения было завершено к концу 1912 года.

В противоположность обширным свободным пространствам Сибири Кавказ располагал сравнительно скромным земельным запасом, тем не менее фонд этот представлялся в высокой степени ценным для колонизации.

В степях Восточного Закавказья, доступных для заселения лишь при условии их орошения, возможны были самые доходные промышленные культуры, в числе которых первое место принадлежало хлопководству. Заселение их, однако, было связано с предварительным поземельным устройством туземного полукошачевого населения, в пользовании которого состояли расположенные здесь так называемые зимние пастбища. Общая площадь этих земель достигала 1,5 млн десятин (Записка..., 1914: 158).

Обследованные до начала Первой мировой войны Муганская и Мильская степи являлись колонизационным фондом первой очереди и заключали: Муганская степь – 324 тыс. десятин и Мильская – 318 тыс. десятин. Помимо этого, было свыше 800 тыс. десятин, обследование которых завершалось (Обзор..., 1915: 101) и которые составляли вторую очередь и находились на зимних пастбищах Ширванской, Сальянской, Геанской, Аджинаурской и других степей, расположенных в Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерний.

Заселение было начато с Муганской степи, в которой было орошено около 187 тыс. десятин земли, из них 45 тыс. – в северной Мугани и 142 тыс. – в центральной. Всего колонизационный фонд в Муганской степи превышал 300 тыс. десятин (Обзор переселенческого дела..., 1913: 3). Активность заселения Мугани была обусловлена успешным ходом оросительных работ. Не лишним будет рассказать предысторию орошения Муганской степи. В 1896 г. река Аракс в половодье прорвала берега близ с. Саатлы, недалеко от впадения в р. Куру, и затопила всю Муганскую степь. В первое время это событие считалось народным бедствием, но после спада воды на едва обсохших землях татарами окрестных селений были сделаны пробные посевы, давшие богатый урожай, и вопрос об орошении Мугани был предрешен (Записка..., 1914: 164).

В 1915 г. Муганская степь еще не была полностью использована ввиду неготовности оросительных систем Нижнего и Среднего Муганских каналов, окончание которых ожидалось в 1916 г. По Верхнему каналу, законченному в конце 1914 г., водворение переселенцев, начатое в 1-й части канала в 1913 г., продолжалось во 2-й части канала и в 1915 г.

Наряду со степными пространствами Восточного Закавказья, особый интерес в колонизационном отношении представляло собой Черноморское побережье, расположенное по государственной границе и частью находящееся в субтропическом климате. Заселение этого края началось еще в 1866 г., практически сразу после завершения Кавказской войны, но более широкие колонизационные мероприятия в этом регионе начались только в 1897 г., когда был издан закон о заселении Черноморской губернии.

Из общей площади Черноморской губернии в 743 тыс. десятин было выделено до 100 тыс. десятин и намечено под переселенческие участки свыше 50 тыс. десятин. За исключением различных категорий частных владений и земель крестьян-старожилов, туземцев и русских, в распоряжении казны в пределах Черноморской губернии оставалось еще до 350 тыс. десятин земли. Часть этой площади, с устройством дорог и с выделением лесных дач, составила колонизационный запас второй очереди.

До 1908 г. общая площадь отведенных земель на Кавказе составляла 258 тыс. десятин, или 30 тыс. душевых долей (на 30 тыс. человек). За период с 1908 по 1914 гг. включительно было отведено еще 285 тыс. десятин, или 50 тыс. душевых долей¹ (Обзор..., 1915: 101). Заготовленные 50 тыс. душевых долей распределялись по отдельным районам Кавказского края следующим образом:

- в Черноморской губернии – 4 тыс.;
- в Сухумском округе – 6 тыс.;

¹ Нужно понимать, что с течением времени количество земли на одного человека постоянно сокращалось, так как становилось очевидным, что средняя крестьянская семья была не в состоянии обрабатывать крупные наделы земли.

- в Тифлисской губернии – 3 тыс.;
- в Елисаветпольской губернии – 3 тыс.;
- в Бакинской губернии – 23 тыс.;
- в Кубанской области – 5 тыс.
- в Терской области – 2 тыс.

Были еще ряд других территорий, где число наделов было незначительным (Обзор..., 1915: 101-102). Всего, таким образом, к 1 января 1915 г. на Кавказе было отведено под переселенческие участки и земельное обеспечение русского старожилого населения и туземцев 543 тыс. десятин, или 80 тыс. душевых долей. Из указанного количества долей русскому старожилому населению было отведено до 1908 г. 1 836 десятин, или 405 долей, а с 1908 по 1914 гг. – около 18 тыс. десятин, или 1 754 душевые доли. Туземному населению до 1908 г. было отведено около 25 тыс. десятин, или 2 575 долей, а в период с 1908 до 1914 гг. еще 54 тыс. десятин, или более 11 тыс. долей. Всего же было отведено туземному населению 79 тыс. десятин земли, или более 13 тыс. душевых долей (Обзор..., 1915: 102).

Помимо этого, 8 719 десятин, или 1 846 долей, было выделено под церкви, школы, опытные поля, промышленные предприятия и другие общепользные надобности (Обзор..., 1915: 102). За исключением этих наделов, для устройства новых переселенцев было предназначено 63 997 долей, из них на 1 января 1915 г. было занято переселенцами 44 304 доли в составе 13 711 семей. Из числа 44 304 душевых долей, занятых водворенными переселенцами, до 1908 г. было разобрано всего 10 892 доли, на которых проживали 3 710 семей. Таким образом, за время столыпинских реформ в 1908–1914 гг. в Кавказском крае было расселено 10 011 семей в составе 33 412 человек мужского пола и свыше 66 тыс. обоюбого пола (Обзор..., 1915: 102).

Несколько слов необходимо сказать о работах по орошению Мугани. Они впервые были начаты в конце 1901 г.: построен Нижний Голицынский канал в северной Мугани, выведенный из реки Аракс у селения Петропавловка, основанного в 1887 г. (Записка..., 1914: 163). До начала этих работ в Северной Мугани было всего два поселка на берегу Нового Аракса – Николаевка и Александровка, не считая Петропавловки, основанной в 1883 г. С 1901 по 1906 гг., когда происходило постепенное развитие и улучшение Нижнего Голицынского канала, на вновь орошаемых землях были образованы три новых русских селения – Алексеевка, Покровка и Михайловка. Все орошаемые земли немедленно занимались переселенцами, которые уже сами проводили к себе мелкие распределительные каналы. К 1909 г. вся Северная Мугань была заселена (14 русских поселков с населением в 8,5 тыс. человек) (Записка..., 1914: 165). Нужно отметить, что появление в Муганской пустыне русских каналов и цветущих русских поселков, продающих на 1 млн руб. хлопка в год, произвело глубокое впечатление на все окрестное население Закавказья и приграничных областей Персии (Записка..., 1914: 165).

В 1907 г. ввиду усилившегося спроса на землю для переселенцев была начата постройка Верхнего Голицынского канала. Второй канал был выведен из Аракса у селения Саатлы и был спущен в Нижний Голицынский канал, постройка которого с головным шлюзом и ветвью была закончена в 1908 г. За время с 1909 по 1911 гг. на Голицынской оросительной системе образовалось еще 9 русских поселков и, таким образом, общее количество достигло 14 селений.

Нужно понимать, что орошение путем ответвления реки Аракс было не безграничным, русские ученые учитывали мощности этой реки и в перспективе предполагали создание целой сети водохранилищ, где можно было бы собирать зимние воды (Записка..., 1914: 158).

В центральной Мугани оросительные работы были начаты в 1909 г. постройкой Нижнего Воронцовского канала, выведенного также из реки Аракс. В районе орошенных этим каналом земель было устроено 19 переселенческих поселков. Работы по сооружению Среднего Воронцовского канала из реки Аракс начались в конце 1912 г.

Осенью 1909 г. в Южной Мугани началась постройка первой части Верхнего Воронцовского канала, рассчитанной на орошение 8 тыс. десятин, и начаты работы по сооружению второй части канала для орошения 21 тыс. десятин. Осенью 1911 г. в начале канала было основано 2 селения и в течение 1912 г. еще три. При этом площадь орошаемых земель не превышала 1,5 тыс. десятин. К 1915 г. на этой земле было развернуто 10 русских переселенческих поселков (Обзор..., 1915: 103).

В Мугани практически вся земля использовалась под выращивание хлопка. О росте здесь хлопководства можно судить по следующей статистике: в 1903 г. впервые были засеяны хлопком 2 десятины земли, в 1909 г. – 800 десятин, а в 1912 г. – уже 7 тыс. десятин и собрано 100 тыс. пудов чистого волокна (Записка..., 1914: 166). Согласно русским проектам, вся Мугань должна была быть орошена к 1 января 1916 г., что дало бы около 200 тыс. десятин удобной земли, из них до 50 тыс. десятин под хлопком, а русское население должно было составить до 100 тыс. человек (Записка..., 1914: 166). Однако Первая мировая война не позволила реализовать эти планы, и к 1917 г. на Мугани было образовано только 54 русских поселка, в которых насчитывалось 1 830 хозяйств русских переселенцев (Исмаилова, 2019: 31).

Как известно, столыпинская аграрная реформа предполагала, помимо наделения крестьян-переселенцев землей, выделение и подъемных средств на первичное обустройство хозяйства. Особо остро эти средства требовались на Кавказе. Так, земли Черноморского побережья требовали предварительной корчевки, так как целиком находились в лесной полосе. Однако и после подготовки

участков первый опыт хозяйствования в непривычных условиях климата, почвы и самого характера культур сопровождался неизбежными временными неудачами. Все это вызывало необходимость выделения подъемных средств, так как без подобной помощи переселенцы не могли бы выдержать такого тяжелого периода. Вместе с тем по необходимости применялась выдача безвозвратных пособий, взамен ссуд, в тех случаях, когда обременение новоселов ссудным долгом представлялось нежелательным отягощением.

На выдачу подъемных средств в период с 1908 по 1915 гг. на Кавказе было израсходовано 985 тыс. руб. По годам эти суммы распределялись следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение подъемных средств для переселенцев на Кавказе в 1908–1915 гг. (Обзор..., 1915: 105)

Годы	Количество средств/в руб.
1908	110 043
1909	89 194
1910	164 626
1911	119 205
1912	187 500
1913	155 000
1914	160 000

Кроме того, в это время выделялись ссуды и безвозвратные пособия на общепользные надобности. С 1908 по 1915 гг. на это было истрчено более 586 тыс. руб. Как правило, эти средства тратились на удовлетворение духовно-просветительских нужд переселенцев (более 50 % расходов – школы и церкви). Помимо того, эти средства шли на улучшение естественных качеств отведенных участков (водоснабжение, осушение, раскорчевка участков), мероприятия по оказанию агрономической помощи и т.д. (Обзор..., 1915: 105).

Важное внимание уделялось и врачебной помощи. Кавказская администрация понимала, что без нее, особенно в регионах, подверженных малярии, переселенцы не смогут обойтись. Поэтому на эти нужды постоянно увеличивались правительственные ассигнования. О масштабах финансирования врачебной помощи дает представление Таблица 2.

Таблица 2. Финансирование врачебной помощи на Кавказе в 1908–1914 гг. (Обзор..., 1915: 105)

Годы	Всего израсходовано/в руб.	В том числе на строительные работы	Число действовавших пунктов	
			Врачебных	Фельдшерских
1908	67 228	9 000	4	20
1909	90 000	22 000	4	34
1910	110 000	24 200	6	38
1911	147 765	33 900	7	43
1912	202 500	38 200	9	51
1913	219 000	49 325	11	64
1914	322 938	94 988	14	61
Итого	1 159 431	271 613		

Из Таблицы 2 можно увидеть, что количество врачебных пунктов в переселенческих зонах с 1908 по 1914 гг. возросло с 4 до 14, а фельдшерских – с 20 до 61. Рассмотрим также динамику посещения врачебных и фельдшерских пунктов переселенцами, в том числе заболевшими малярией (Таблица 3).

Таблица 3. Количество посещения врачебных и фельдшерских пунктов переселенцами, в том числе заболевшими малярией (Обзор..., 1915: 106)

Годы	Количество обратившихся за помощью	
	Всего	Из них заболевших малярией
1908	35 903	14 353
1909	107 730	41 535
1910	115 579	52 319
1911	84 575	32 942
1912	104 891	44 071
1913	119 260	45 274

1914	107 356	38 055
Всего	675 294	268 549

Из данных [Таблицы 3](#) видно, что в отдельные годы лица, заболевшие малярией, составляли до 50 % всех обратившихся за медицинской помощью. Всего же за 1908–1914 гг. заболевшие малярией составляли 39,7 % обратившихся за медицинской помощью. Долгое время малярия была причиной избыточной смертности на Кавказе. Русская администрация предпринимала разные усилия, чтобы искоренить это заболевание, например, на Черноморье смертность в первые годы колонизации от малярии в 2,5 раза превышала рождаемость ([Записка..., 1914: 170](#)). В 1912 г. по соглашению с Пироговской малярийной комиссией были организованы для обследования и изучения наиболее пораженных малярией местностей Кавказа – Мугани и Черноморского побережья – два малярийных отряда под руководством врачей. На эти отряды была возложена задача установления рациональных приемов и общего плана борьбы с малярией, а также ознакомления населения с предупредительными мерами.

На основании опыта этих малярийных экспедиций с 1913 г. введено было в программу врачебной помощи временное, в течение периода усиленных заболеваний малярией (с июля по октябрь), увеличение медицинского состава (врачи и студенты), которые командировались для помощи населению как на стационарных пунктах, так и при передвижении по переселенческим поселкам. Помимо практических указаний и выводов, полученных экспедициями, ими же был собран богатый научный материал, поступивший для обработки и детального изучения в созданную в 1912 г. лабораторию Кавказского переселенческого района.

Снабжение пунктов врачебной помощи медикаментами производилось местными складами подрайонов, получавшими все необходимые предметы и материалы в главном аптечном складе при районом управлении ([Обзор..., 1915: 106](#)).

Существенным недостатком врачебной организации являлось то, что медицинская помощь оказывалась преимущественно амбулаторным способом. Однако и эту проблему предполагалось разрешить при помощи плана больничного строительства, к которому власти приступили в 1914 г. Планировалось строительство отдельных зданий для амбулаторий, терапевтических больниц с родильными и хирургическими отделениями, инфекционных больниц, а также специальных помещений для врачей и остального больничного персонала.

5. Заключение

Подводя итоги, мы хотели бы сделать некоторые выводы:

Во-первых, к началу столыпинской аграрной реформы свободной земли на Кавказе практически не оставалось и правительство пошло по пути орошения находившихся в распоряжении государственной казны степных территорий.

Во-вторых, в короткое время на территорию Муганской степи было перевезено несколько десятков тысяч русских переселенцев, а к концу колонизации данной части Кавказа русское население должно было составлять до 100 тыс. человек.

В-третьих, наряду с переселением, правительство предпринимало шаги по финансовой поддержке переселенцев, которая заключалась в прямых инвестициях на обустройство хозяйства, оказание агрономической помощи, а также организацию духовно-нравственного и санитарного обеспечения.

Все это в целом позволило заложить прочный фундамент русского влияния в некоторых районах Кавказа и частично облегчить безземельное положение русских крестьян в европейской части Российской империи.

Литература

[Бершадская, 2020](#) – *Бершадская О.В.* Особенности осуществления столыпинской аграрной реформы в центральных и южных губерниях Российской империи // *Северо-Запад в аграрной истории России*. 2020. № 26. С. 184-188.

[Бурькина, 2010](#) – *Бурькина Л.В.* О принципах землевладения и землепользования Кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*. 2010. № 1. С. 51-57.

[Гарбуз, Уразова, 2018](#) – *Гарбуз Г.В., Уразова С.А.* Формирование законодательных основ деятельности местной администрации при осуществлении столыпинской аграрной реформы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2018. № 1 (45). С. 48-57.

[Дауэнгауэр, 2013](#) – *Дауэнгауэр О.В.* Правительственные организации и агрономическая помощь крестьянским хозяйствам в период аграрной реформы П.А. Столыпина (на материалах Тверской губернии) // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «История»*. 2013. № 3. С. 26-38.

Джиоева, 2014 – Джиоева Р.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Северной Осетии // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2014. № 4. С. 71-75.

Записка..., 1914 – Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Муганскую степь в 1913 г. (Приложение к всеподданнейшему докладу) // *Вопросы колонизации*. 1914. № 14. С. 134-182.

Исмаилова, 2019 – Исмаилова А.М. Переселенческая политика царского правительства на Южном Кавказе в XIX – начале XX в. // *Проблемы востоковедения*. 2019. № 3 (85). С. 26-33.

Кобахидзе, 2014 – Кобахидзе Е.И. К вопросу о роли колонизации в политике «русификации» Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Известия СОИГСИ*. 2014. № 13 (52). С. 9-16.

Кобаева, 2011 – Кобаева Н.М. Столыпинское землеустройство в Калмыкии // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 9 (63). С. 77-80.

Матвеев, 2008 – Матвеев В.А. Аграрный вопрос на Северном Кавказе и российская политика во второй половине XIX – начале XX в. // *Голос минувшего*. 2008. № 3-4. С. 58-70.

Обзор переселенческого дела..., 1913 – Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетие 1908–1912 гг. СПб., 1913.

Обзор..., 1915 – Обзор переселенческого дела на Кавказе // *Кавказский календарь на 1916 г.* Тифлис, 1915. С. 99-106.

ПСЗРИ – Полный свод законов Российской империи. Т. 31. № 35370.

Сафронов, 2011 – Сафронов С.А. Перевозка переселенцев в период столыпинской аграрной реформы // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2011. № 11(103). С. 309-315.

Хейман, 2011 – Хейман Е.Е. Обсуждение аграрных проблем казачьими станицами Кубани в начале XX века // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 8. С. 259-261.

References

Bershadskaya, 2020 – Bershadskaya, O.V. (2020). Osobennosti osushchestvleniya stolypinskoj agrarnoi reformy v tsentral'nykh i yuzhnykh guberniyakh Rossiiskoi imperii [Features of the implementation of the Stolypin agrarian reform in the central and southern provinces of the Russian Empire]. *Severo-Zapad v agrarnoi istorii Rossii*. 26: 184-188. [in Russian]

Burykina, 2010 – Burykina, L.V. (2010). O printsipakh zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya Kubanskogo kazachestva v kontse XVIII – nachale XX vv. [On the principles of land ownership and land use of the Kuban Cossacks in the late 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya»*. 1: 51-57. [in Russian]

Dauengauer, 2013 – Dauengauer, O.V. (2013). Pravitel'stvennye organizatsii i agronomicheskaya pomoshch' krest'yanskim khozyaistvam v period agrarnoi reformy P.A. Stolypina (na materialakh Tverskoi gubernii) [Formation of the legislative framework for the activities of the local administration in the implementation of the Stolypin agrarian reform]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 3: 26-38. [in Russian]

Dzhioeva, 2014 – Dzhioeva, R.A. (2014). Agrarnaya reforma P.A. Stolypina v Severnoi Osetii [Agrarian reform P.A. Stolypin in North Ossetia]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova*. 4: 71-75. [in Russian]

Garbuz, Urazova, 2018 – Garbuz, G.V., Urazova, S.A. (2018). Formirovanie zakonodatel'nykh osnov deyatelnosti mestnoi administratsii pri osushchestvlenii stolypinskoj agrarnoi reformy [The formation of the legislative framework for the activities of the local administration in the implementation of the Stolypin agrarian reform]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 1(45): 48-57. [in Russian]

Ismailova, 2019 – Ismailova, A.M. (2019). Pereselencheskaya politika tsarskogo pravitel'stva na Yuzhnom Kavkaze v XIX – nachale XX v. [The resettlement policy of the tsarist government in the South Caucasus in the 19th – early 20th centuries]. *Problemy vostokovedeniya*. 3(85): 26-33. [in Russian]

Kheiman, 2011 – Kheiman, E.E. (2011). Obsuzhdenie agrarnykh problem kazach'imi stanitsami Kubani v nachale XX veka [Discussion of agrarian problems by the Cossack villages of the Kuban at the beginning of the 20th century]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 8: 259-261. [in Russian]

Kobakhidze, 2014 – Kobakhidze, E.I. (2014). K voprosu o roli kolonizatsii v politike «rusifikatsii» Severnogo Kavkaza (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [To the issue of the role of colonization in the policy of "Russification" of the North Caucasus (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Izvestiya SOIGSI*. 13(52): 9-16. [in Russian]

Kogaeva, 2011 – Kogaeva, N.M. (2011). Stolypinskoe zemleustroistvo v Kalmykii [Stolypin land management in Kalmykia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 9(63): 77-80. [in Russian]

Matveev, 2008 – Matveev, V.A. (2008). Agrarnyi vopros na Severnom Kavkaze i rossiiskaya politika vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The agrarian issue in the North Caucasus and Russian policy in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Golos minuvshogo*. 3–4: 58–70. [in Russian]

Obzor pereselencheskogo dela..., 1913 – Obzor pereselencheskogo dela na Kavkaze za pyatiletie 1908–1912 gg. [Review of the resettlement business in the Caucasus for the five years of 1908–1912]. SPb., 1913. [in Russian]

Obzor..., 1915 – Obzor pereselencheskogo dela na Kavkaze [Review of the resettlement business in the Caucasus]. *Kavkazskii kalendar' na 1916 g.* Tiflis, 1915. Pp. 99–106. [in Russian]

PSZRI – Polnyi svod zakonov Rossiiskoi imperii [Complete set of laws of the Russian Empire]. T. 31. № 35370. [in Russian]

Safronov, 2011 – Safronov, S.A. (2011). Perevozka pereselentsev v period stolypinskoi agrarnoi reformy [Transportation of settlers during the period of the Stolypin agrarian reform]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. 11(103): 309–315. [in Russian]

Zapiska..., 1914 – Zapiska glavnoupravlyayushchego zemleustroistvom i zemledeliem o poezdke v Muganskuyu step' v 1913 g. (Prilozhenie k vsepoddanneishemu dokladu) [Note of the chief administrator of land management and agriculture on a trip to the Mugan steppe in 1913 (Appendix to the most submissive report)]. *Voprosy kolonizatsii*. 1914. 14: 134–182. [in Russian]

Столыпинский переселенец на Кавказе (1908–1914 гг.): некоторые особенности

Горан Райович^{a, b, *}, Сергей Николаевич Братановский^c, Александр Егорович Елифанов^{d, e}, Наталья Владимировна Галицкая^f

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^d Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

^e Отдел по изучению проблем истории Министерства внутренних дел России Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел России, Москва, Российская Федерация

^f Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые особенности столыпинской аграрной реформы на территории Кавказа (1908–1914 гг.). Уделено внимание колонизации Муганской степи, созданию русских переселенческих поселков, организации медицинской помощи.

В качестве источника в работе были использованы опубликованные документы из Полного собрания законов Российской империи (например, закон от 29 мая 1911 г. № 35370 о землеустройстве), а также материалы периодической печати – «Кавказский календарь» и издание «Вопросы колонизации». Работа базируется на общеисторических принципах: историзма, системности и объективности. Важное значение в работе имеет хронологический метод, который позволил создать общую картину переселения русских людей на Кавказ, выявить локальные проблемы взаимодействия с окружающим миром (эпидемиологическая ситуация, проблемы землепользования). Также в работе использовался статистический метод, благодаря которому авторы смогли обобщить значительный статистический материал и сделать аргументированные выводы.

В заключении авторы отмечают, что к началу столыпинской аграрной реформы свободной земли на Кавказе практически не оставалось и правительство пошло по пути орошения находившихся в распоряжении государственной казны степных территорий. В короткое время на территорию Муганской степи было перевезено несколько десятков тысяч русских переселенцев, а к концу колонизации данной части Кавказа русское население должно было составлять до 100 тыс. человек.

Наряду с переселением, правительство предпринимало шаги по финансовой поддержке переселенцев, заключающейся в прямых инвестициях на обустройство хозяйства, оказанию агрономической помощи, а также в организации духовно-нравственного и санитарного обеспечения. Все это в целом позволило заложить прочный фундамент русского влияния в некоторых районах Кавказа и частично облегчить безземельное положение русских крестьян в европейской части Российской империи.

Ключевые слова: русская колонизация, столыпинская аграрная реформа, Кавказ, 1908–1914 гг., Муганская степь, Черноморское побережье.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)